

18+

ЕКАТЕРИНА СЕНИНА

Анечкин мост

Екатерина Сенина

Анечкин мост

«Издательские решения»

Сенина Е.

Анечкин мост / Е. Сенина — «Издательские решения»,

После рокового падения с моста школьная учительница Анна Сергеевна уверена, что в ее жизни больше не произойдет ничего хорошего. Однако у судьбы на нее — свои планы...

© Сенина Е.

© Издательские решения

Содержание

1	6
2	9
3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Анечкин мост

Екатерина Сенина

Мамам, которые верят в нас, посвящается...

Корректор Оксана Калашникова

Иллюстратор Коллаж создан с помощью иллюстрации нейросети "Шедеврум"

© Екатерина Сенина, 2026

© Коллаж создан с помощью иллюстрации нейросети "Шедеврум", иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-7295-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

В ту ноябрьскую субботу тучи напоминали куски шерсти, разлетевшиеся во время драки между тремя котами средней пушистости — серым, голубым и рыжим. Первому не повезло больше всех: ошметки его шубки колючий осенний ветер разнес в разные стороны на сотни километров по суконному питерскому небу. Зато рыжий из этой игры однозначно вышел победителем: редкие золотые волоски едва пробивались сквозь голубые и пепельные клубки.

— Хватит уже ворон считать, слушай ведущего, — толкнула сухонькая, уже немолодая женщина в фиолетовом пуховике и черной вязаной шапке свою соседку — невысокую блондиночку в алом плаще.

— Холодно, — буркнула блондинка.

— А я говорила: надо было теплее одеваться.

Никаких ворон поблизости не было. Только закаленные чайки — единственные, кто, казалось, получал удовольствие от промозглого ветра, ледяного дождя и прочих испытаний, уготованных погодой северной столицы. Голос экскурсовода терялся в шуме автомобилей.

— Аня, ну ты чего застыла? — попыталась растолкать блондинку уже другая женщина.

Анна смотрела на бушующую Фонтанку и все никак не могла вспомнить, когда еще заставляла ее в таком отвратном настроении. Дернул черт согласиться на предложение мамы «куда-нибудь уехать» на ноябрьские праздники! Да еще и с ее подругой. Обе без конца пытались проявить в отношении Ани ненужную заботу, вместо того, чтобы оставить ее один на один с Питером.

Анна любила этот город и хотя бы раз в году старалась выбираться сюда. Шиковать никогда не получалось, но ведь Питер — это не обязательно приключения, зато всегда — мечты. С детства Аня лелеяла надежду, что когда-нибудь покорит его: и будет у нее здесь и хорошая работа, и собственное жилье, и любимый муж, и послушные детки. Но и в тридцать пять она все еще жила с мамой, в крохотной «двушке», на первом этаже старенького восьмиквартирного дома на окраине одного из провинциальных городков Золотого кольца. Впрочем, говорят, в сорок жизнь только начинается, так что лет пять в запасе у Анны еще точно было, так часто шутила ее мама — неисправимая оптимистка.

«И откуда в ней столько положительной энергии?» — всегда удивлялась дочь. За десять лет после смерти мужа ни разу не сошлась ни с одним мужчиной, из года в год мэрия отказывала ей в капитальном ремонте дома (что уж говорить о переселении!), на пенсию не прожить — в шестьдесят приходилось работать почтальоном, обходить дремучий частный сектор, встречая на своем пути стаи собак и подозрительных личностей. Но Катерина Михайловна всегда с улыбкой, шутками, народными поговорками и своей коронной фразой «Прорвемся!» возвращалась домой живой и невредимой. Еще и приготовить ужин успевала.

В начале октября она в очередной раз шла по своему привычному маршруту, поддерживая увесистую сумку с газетами и письмами. Возле одного из домов, прямо на дороге, обнаружила кожаную мужскую барсетку. Открыла и ахнула: паспорта, валюта, рубли, пластиковые карты и водительские права. Другие присвоили бы находку себе, кто-то, возможно, отдал бы в полицию, а Катерина Михайловна с дочкой решили отыскать владельца.

Сделать это оказалось несложно. Имя и фамилия — такие же, как на документах, нашлись в одной из соцсетей, лицо мужчины — соответствовало тому, что красовалось в российских и заграничных паспортах. Так что уже через час владелец стоял на пороге их дома.

— Вот уж не ожидал! — ликовал мужчина, сжимая в руках сумку. — Ну, я пойду? Вознаграждение, я так понимаю, вы уже взяли...

— Вот народ пошел! — обиженно фыркнула Катерина Михайловна и захлопнула дверь.

Прошло несколько минут, и тот самый — с возвращенной барсеткой — постучался в окно.

— Извините, — выдал он, сунул в форточку деньги и спешно покинул двор.

Насчитали десять тысяч рублей. Анна предложила поставить новую дверь, но неутраченная мама тут же вспомнила, что ее подруга, Валентина Алексеевна, собиралась в Питер. Втроем снять апартаменты будет куда дешевле!

В преддверии длинных выходных билеты в город на Неве нашлись только на верхние боковые. Зато обратно — аж два нижних в плацкартном купе, хоть и рядом с туалетом. Заселения ожидали почти три часа, после чего ушла хозяйка квартиры сообщила, что семья, снявшая это жилье два дня назад, решила продлить свое проживание. Но есть удачный вариант в спальном микрорайоне. Деваться некуда: согласились.

Добираться оттуда в центр города пришлось сначала пешком — минут десять до автобуса, потом на нем до метро, а дальше еще семь, а то и больше остановок в подземке. Ощувив, что промокла до нитки, Анна с ужасом осознала, что «домой» попадет не скоро.

— А сейчас мы находимся на одном из самых известных мостов Санкт-Петербурга, соединяющем Спасский и Безымянный острова, и получившим название Аничков мост, — неожиданно прорезался сквозь городской шум голос экскурсовода. — Мост знаменит скульптурными группами «Укрощение коня человеком» и стал одним из главных символов нашего города. Что касается названия моста, то он был назван в честь подполковника-инженера Михаила Аничкова, чей батальон во времена правления Петра I дислоцировался за Фонтанкой в так называемой Аничковой слободе. Так что никакие Анны или Анечки здесь ни при чем!

— Аня, и все же давай, я тебя сфотографирую!

Катерина Михайловна достала из сумки фотоаппарат-мыльницу и протерла объектив носовым платком. Анна хотела изящно изогнуться, но окоченевшие ноги совсем не слушались. Неуклюжий полный мужик в погоне за удачным кадром задел ее локтем, какая-то дамочка, выбираясь из толпы, ударила краем тяжелой профессиональной фотокамеры — случайно, но прямо в затылок. Аня оступилась, голова закружилась. На секунду ей показалось, что мост начал шататься, а булыжники под ее ногами один за другим посыпались в реку.

— Девушка, так убить можно! — вскрикнула подруга матери, а сама мама схватила Аню за руку и выдернула из скопища туристов.

— У тебя вообще все хорошо? В каких-таких облаках витаешь?

— Мама, мне показалось, что подо мной обрушился мост, — призналась Анна. — Что это было?

— Это все твоя диета! Кушать нужно! Сейчас найдем какое-нибудь кафе и закажем горячий чай с пирожками, хочешь?

— А я бы от пельменей не отказалась, — облизнулась мамина подруга.

— Валя, тебе бы только пельмени, — взмахнула руками Катерина Михайловна. — Я Аньку не сфотографировала на ее мосту, а так хотелось: Анечка на Анечкином мосту — хороша была идея!

— Мама! — выдохнула Анна. — Тебе же сказали: в честь строителя, а не Ани. И в данном случае ударение падает на второй слог фамильного имени, а значит — и в названии моста тоже. Аничков, понимаешь?

Пройдя несколько метров, Анна обернулась и еще раз бросила взгляд на величественный мост и недовольную Фонтанку.

Спустя несколько дней она под таким же проливным дождем брела в школу, где работала учителем русского и литературы и вот уже три года как была классным руководителем девятого «В». Ребята оказались непростые: в основном троечники, разгильдяи, пара спортсменов, вечно пропускающих занятия из-за сборов, соревнований и походов по травмпунктам, и три болезненные девочки, которых первый год Анна встречала только в начале каждой четверти и

по праздникам. Но каким-то образом ей удалось быстро найти с ребятами общий язык. Оставалась после уроков, помогала с домашкой, разрешала беспокоить в любое время дня и ночи. А уроки литературы превращались в концерты вроде «открытого микрофона» или «писательских вечеров».

Анна знала, что за глаза дети называют ее не Анной Сергеевной, а просто Анечкой: скорее всего, из-за невысокого роста, — думала она. Конечно, и из-за него тоже. Но на самом деле, стремительно взрослеющие ребята как будто чувствовали свою ответственность за одинокую любимую учительницу. А после того, как Анечка целый час выпрашивала у пожилого физика пересмотра контрольных работ и аттестации всех прогульщиков перед новогодними каникулами, даже самые отъявленные шалопаи твердо решили: больше никаких пропусков.

Анна отвечала им такой же нежностью. И если выдавалось куда-нибудь съездить, обязательно привозила подарки всему классу. Конечно, для тридцати двух учеников ничего серьезного не купишь, но открытки, например, — почему бы и нет!

Вот и в этот раз в Аниной сумке была заготовлена целая стопка свежих карманных календариков с изображением мостов Санкт-Петербурга. Все разные. Анна представляла, как на одном из своих уроков разложит их на столе, и дети сами выберут понравившийся. Нет, плохая идея — а если один приглянется сразу двум или трем? Лучше раздаст их сама, не глядя — это будет честно.

Дорога от дома к школе пролежала через большое поле с некошенной травой, где уже который год намечалось строительство то ли жилого комплекса, то ли грандиозного по своим размерам гипермаркета. В хорошую погоду там сокращали путь десятки школьников и учителей, в плохую — ни один здравомыслящий человек: грязь, лужи, скользко. Люди из окрестных домов шли на остановку: делали лишний крюк на автобусе, зато добирались до школы сухими. Но Анна ненавидела общественный транспорт. Особенно поняла это, накатавшись в питерском метро.

В тот день она надела резиновые сапоги и отправилась на работу. До школы оставалось метров сто. Анне предстояло пройти по мосту через речку, в честь которой когда-то называли одну из городских улиц. Сейчас же она походила на едва заметный ручеек, заросший травой и мусором. Мост был старенький, деревянный, хлипкий, и все же проверенный годами. Иногда местные ненавязчиво напоминали администрации, что мост пора бы подлатать или укрепить, но приходили лишь отписки. Скорей всего, мэрия ожидала, что проблему решит какой-нибудь застройщик.

Анна привычно шагнула на мост, схватившись рукой за деревянный поручень, прошла несколько метров — и вдруг поскользнулась на опавшей мокрой листве. Еще бы одно неловкое движение... Но левая рука крепко вцепилась в шершавое ограждение. Заноза вонзилась в большой палец — больно! — но удержалась же! А ведь могла и на спину упасть! Анна с облегчением выдохнула, сделала шаг вперед и... провалилась сквозь гнилые деревянные балки в глубокий грязный овраг.

2

Она очнулась в больнице. Взгляд остановился на лице матери. Та широко улыбалась сквозь резво бегущие по щекам слезы.

— Все будет хорошо, все еще будет, — шептала Катерина Михайловна.

Анна с ужасом осознала, что не может пошевелиться. Что это? Последствия наркоза или...

Мама сумбурно лепетала о том, как ее искали — аж два часа, потом еще час доставали из оврага — осторожно, со спецтехникой, чтобы не навредить, говорила про операцию, про подвиг врачей и про «новые технологии» — так что можно не переживать, все наладится! Анна молчала. И только когда в палате появился врач, тихо спросила:

— Я буду ходить?

Тогда на этот страшный вопрос никто не дал однозначного ответа. Сама Анна уговаривала себя, что какой-нибудь способ обязательно найдется, ее мама верила в чудо, но внутренний голос подсказывал: это конец.

Домой после выписки ее помог перевезти двоюродный брат Николай. В детстве они много времени проводили вместе: их мамы — родные сестры — жили в соседних домах и, казалось, были неразлучны. Аня и Коля даже одновременно в первый класс пошли, хотя Аня на целый год младше. В старших классах она писала за брата сочинения, зато Коля помогал ей разобраться с точными науками. Потом брат поступил в московский вуз и укатил покорять столицу. Там женился, обзавелся детьми, построил карьеру, перевез родителей. С Аней они, конечно, не потеряли связь — поздравляли друг друга с праздниками, но тем для общения с каждым разом становилось все меньше. О том, что происходит друг у друга, в основном узнавали от мам.

И вот теперь Коля стоял перед ней в больничной палате: высокий, стройный — ни характерного для «тридцать плюс» пивного животика, ни второго подбородка, уложенные назад густые русые волосы, темные брови, очки в стильной черной оправе, выглаженная белая футболка и кожаная куртка. От брата завораживающе пахло дорогим парфюмом. Смотреть на него было приятно и... больно.

По дороге Николай рассказывал о том, что дома все подготовлено для Аниного «комфортного проживания и, конечно, выздоровления»: специальная кровать с опорами под спину, фиксирующими ремнями, веревочными лестницами, ортопедическим оборудованием для упражнений и даже скользящими простынями.

— Ни за что не переживай, — подбадривал брат. — Найдем мы тебе врачей — как новенькая будешь. А пока полежишь, отдохнешь. Ах, да! Противопролежневые матрасы тоже имеются!

Аня, которая еще мгновение назад размышляла, не слишком ли набрала за время своего лежачего положения и не стала ли выглядеть взрослее старшего брата, разрыдалась. И вправду, какие еще килограммы? Уже хорошо, если без пролежней.

Какое-то время она не отвечала на звонки и почти не реагировала на сообщения: только если писали ее ученики. А те писали. И много. Даже в гости напрашивались, но Аня стеснялась своего состояния и попросила больше не возвращаться к этой теме. Тогда на 8 Марта весь класс собрался возле ее окон и хором завопил:

— Анечка Сергеевна! Наша Анечка! Мы вас очень любим! Поправляйтесь!

Еще кто-то ляпнул: «А она что, даже в окно не может выглянуть?»

Аня слушала и плакала. Навзрыд. Ей очень хотелось увидеть этих милых балбесов, обнять, пожелать удачи на экзаменах, но пригласить ребят в дом так и не решилась. К молодежи вышла ее мама, поблагодарила за внимание и попросила пока не беспокоить.

В первые же дни после случившегося школа собрала солидную сумму — почти машина, шутила Аня. А Катерина Михайловна без устали отправляла копии ее диагнозов и обследований в разные клиники — но отовсюду приходил отказ. Об этом дочке не сообщалось: пусть ждет — это лучше отчаяния.

Еще были долгие суды с мэрией. О тяжбах даже сообщили несколько местных СМИ. Одна журналистка убедила Аню рассказать о себе для большой статьи в популярном еженедельнике. Та, как могла, отказывалась, но в итоге приняла бойкую газетчицу у себя дома. Девушка задавала много вопросов и, как бы Анна ни пыталась уйти от темы, изо всех сил вытягивала из нее историю любви.

А Аня молчала вовсе не из вредности: просто нечего ей было рассказать. О чем говорить? О первой любви на втором курсе? Или первом мужчине во время преддипломной практики? Завуч школы и по совместительству большой подлец! Говорил, что ни семьи, никого, а оказалось — супруга в школе через дорогу работает, дети — в ближайшем детском саду. Аня даже маме постыдилась сообщить об этом романе. Наплела, что встречалась с однокурсником, но что-то не сложилось.

О других мужчинах ей тоже не хотелось вспоминать. Незадолго до роковой прогулки по мосту — это было в октябре, на День учителя, — ее после скромного застолья вызвался проводить новый преподаватель ОБЖ Юрий Валерьевич. Бывший военный, подполковник, в разводе. По дороге рассказывал о командировках в горячие точки, о своих двух доченьках, о неудавшейся семейной жизни.

Ане он понравился: красивые серые глаза, лицо без морщин, но волосы — почти все седые, и такой худощавый, что даже захотелось его накормить. Она предложила зайти в гости, но Юрий Валерьевич сослался на позднее время и, галантно поцеловав руку, откланялся, даже не дойдя до ее дома. Аня потом очень корила себя за свою нескромность, причиной которой явно стал выпитый бокал шампанского.

В общем, историей любви она с читателями газеты так и не поделилась. Но статья все равно получилась душевная. Правда, все, чего удалось добиться в суде — компенсации за купленные лекарства, гигиенические принадлежности и оплаченную работу массажистов. Судья разъяснил: в последующие годы за компенсацией этих же и, возможно, иных трат придется так же обращаться в суд с чеками за истекший период — вперед мэрия платить не будет.

Мост, кстати, после того случая разобрали.

3

— Аня! Анечка! Аню-ю-юта! Просыпайся уже!

Катерина Михайловна была явно чем-то взволнованна, и это волнение, судя по ее бодрому голосу, было приятным.

— Хватит дрыхнуть! — крикнула она, после чего Анна, шурясь, открыла глаза, хотя уже несколько минут как не спала. — Очнулась, спящая красавица? Значит, слушай: мне наконец ответил тот самый эскулап из московской клиники! Помнишь, он еще рассказывал про чудо-операцию на позвоночнике у девочки, которая упала со второго этажа? Ну что ты глаза закатываешь? По первому или второму каналу его тогда показывали... Я полгода письма писала! Штук шесть отправила. Видимо, ему много кто пишет — долго не отвечал. Но я решила не сдаваться, и вот результат — на следующей неделе ждет! Я уже Коле позвонила, он обещал помочь с поездкой. Скажи уже что-нибудь!

За год Аня столько раз слышала отказы врачей, что и в этот раз не позволяла себе поверить в чудо и тем более порадоваться. Она благодарила бога уже за то, что пару месяцев назад уверенно начала принимать сидячее положение. Сама (хоть и пересаживаться с кровати в коляску получалось исключительно с помощью мамы). Поэтому лишь скупо улыбнулась.

В ночь перед поездкой она никак не могла уснуть. Всматривалась в черноту ночи, и в голове то и дело вспыхивали сомнения и страхи. Не спала и Катерина Михайловна — Аня слышала, как мать в соседней комнате то вздыхает, то ворочается.

— Мам, все будет хорошо, — крикнула она в темноту, надеясь успокоить. — Спи уже!

— А я и не сомневаюсь, — отозвалась Катерина Михайловна. — Вот лежу и представляю, как мы с тобой туфли пойдем покупать. Модные, красные, на высоком каблуке. Помнишь, ты в детстве меня и себя в таких туфлях рисовала? И почему ты не носила такие?

Аня рассмеялась и прослезилась одновременно.

— А я мечтаю, если, конечно, получится встать на ноги...

— «Когда встану на ноги»! — перебила ее мама. — Так надо говорить!

— Да, когда снова начну ходить, заведем собаку, а? Давай? Большую, плюшевую, добрую, но чтобы и охраняла нас, и нежиться любила... Куплю красивый спортивный костюм, белые кроссовки и буду гулять с ней по всему городу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.